

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

УДК 82-1'06:[398.9:159.954.4]

Е. Ф. Асенчик

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА *НОЕВ КОВЧЕГ* В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

*В статье рассматривается репрезентация фразеологизма **ноев ковчег** в поэтических текстах. Описывается история возникновения фразеологизма, отмечаются процессы актуализации первичного и переносного значений, оживление стертых метафорических моделей, создание новых метафорических образов.*

Одним из богатейших источников фразеологии является Библия: к Библии восходит целый ряд фразеологических оборотов, самых разных по значению и структуре.

Русский язык активно заимствует из Библии выражения, независимо от того, в прямом или метафорическом смысле они употреблены. Важной особенностью, присущей фразеологизмам библейского происхождения, является способность этих единиц к символическому переосмыслению, «которое занимает промежуточное положение между метафорой и метонимией». [1, с. 15] В качестве примера подобного переосмысления можно привести фразеологизм *ноев ковчег*.

Ноев ковчег (в Библии תֵּבַת נֹחַ *тева*; в современном иврите תֵּבַת נֹחַ, *теват Ноах*), судно, построенное Ноем по велению Бога, пожелавшего спасти Ноя с семьей и по одной (или более) паре каждого вида животных от потопа (Быт. 6:13–8:19). Когда воды потопа начали убывать, неуправляемый Ноев ковчег прибило к горам Арарата (Быт. 8:4). Ноев ковчег был построен из дерева *гофер* и просмолен изнутри и снаружи; он состоял из отдельных ячеек («гнезд») и имел три яруса (наподобие крытых палуб), в крыше верхнего из которых было проделано световое окно, а сбоку одного из них – дверь и, может быть, другие отверстия (Быт. 6:14–16; ср. 8:6, 13). Размер судна (там же 6:15) – локтей в длину, 50 локтей в ширину и 30 локтей в высоту (приблизительно 134 × 22 × 14 м; водоизмещение около 43 тыс. тонн); согласно этому описанию Ноев ковчег имел вид прямоугольного ящика. Слово *тева*, по всей видимости, несемитского происхождения (ср. египетское – `сундук`, `ящик`, `гроб`) и встречается в Библии еще один раз, там оно относится к корзине, также просмоленной и способной плавать, в которой был найден младенец Моисей (Исх. 2:3–5).

В более древних месопотамских мифах о потопе такое судно описывается как огромный корабль, которым можно управлять. В эпосе о Гильгамеше (11: 60–62) говорится о судне, имеющем форму куба со стороной в 120 локтей (около 54 м) с «крепкой крышей», дверью и окном, разделенном на семь помещений, в каждом из которых – девять отделений. Как и в Библии, в месопотамских мифах строительство судна осуществляется в соответствии с детальным планом, указанным богами [2].

Современные словари отражают следующие значения рассматриваемого нами фразеологизма: *Ноев ковчег* – 1. Ирон. *Переполненное обитателями помещение*. 2. Устар. *Старинное большое и ветхое средство передвижения* (дилижанс, карета и т. п.). По библейской легенде о праведнике Ное, который со всеми своими родственниками, а также животными и птицами спасся во время всемирного потопа. Быт. 6:13-14. *И сказал [Бог] Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля*

наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег из дерева. (Ковчег (ц.-сл.) здесь – корабль). 3. Перен. Символ средства спасения (поэт., высок.). Ковчег спасения. Ковчег надежды [3].

Ноев ковчег относится к тем фразеологизмам, которые в соответствующей форме в Библии не упоминаются, однако они репрезентируют определенную ситуацию, описание которой в Священном Писании может занимать не одну страницу. Выражение **Ноев ковчег** в привычном нам виде не встречается в Ветхом Завете, однако «заключает» в себе, обобщает ситуацию, описанную в шестой и седьмой главах Бытия.

Таким образом, оборот **ковчег, построенный Ноем**, с течением времени приобретает в речи форму словосочетания **Ноев ковчег**, семантически трансформируется от прямого до переносных значений, что и способствует его фразеологизации.

Поэтические тексты отображают все переносные значения рассматриваемого фразеологического сочетания: • символ средства спасения (*Как **Ноев ковчег** на волнах каравелл а/, Доносится из темноты о спасении крик.* (А. П. Ладинский «О первые знаки прекрасной и страшной эпохи...»); *Жена и мать, умела ты свой дом / среди бури сделать **Ноевым ковчегом** /, Деля свой день меж песней и трудом* (С. М. Соловьев «Итак, свершилось. Вихорь налетел...» [Октябрь]); *Сердце невольно взяло разбег./ Как многолико молчанье! / Есть ли от правды – **Ноев ковчег**: / не утонуть в ожиданье?..* (Л. Фогель «Ноев ковчег»); • переполненное обитателями пространство (*Когда еще был жив тот «город», где героев / Островский выбирал: мир скученных домов,/ Промозглых, сумрачных, сырых, – какой-то **Ноев/ Ковчег**, вмещающий все образы скотов.* (В. Я. Брюсов «Я знал тебя, Москва, еще невзрачно-скромной...»); *Ребенок, моська, кот, сурок и чиж ручной / В таком ладу, какого не бывало/ И в самом **Ноевом ковчеге** никогда!* (В. А. Жуковский. «Жил муж в согласии с женой...»)) [4].

Некоторые тексты содержат явную аллюзию к библейской легенде, т. е. в сочетании **Ноев ковчег** актуализируется значение *средство передвижения*: *А в хвосте на тяжелых горбатых колесах – / будто **Ноев ковчег** — колымага с гербами: / точно в гроб поглощает и владыку и посох, / и внутри ее пахнет сухими грибами* (В.И. Нарбут «Архиерей»); *А там, переплыв Неву, у радостного берега / Явилась ладия – род **ноева ковчеза** – / И высадку творит* (В. Г. Бенедиктов «Уж май. Весь Петербург собирается на дачу...»); *По соседству с забытой Колхидою, / Где так долго стонал Прометей; / Там, где **Ноев ковчег** с Арарата / Виден изредка в блеске ночей* (К. К. Случевский «В Кутаисе и подле, в окрестностях...») [4]. Фраза «*виден с Арарата*» отсылает нас к истории поиска легендарного ковчеза: примерно с начала IV века время от времени предпринимались попытки найти остатки Ноева ковчеза в районе горы Арарат – там, где, согласно Библии, ковчег пристал к земле по окончании потопа. Ноев Ковчег изображён на государственном гербе Армении.

Ещё одну аллюзию к Библии наблюдаем в следующем примере: *Сияет древний русский храм, / Как голубь **Ноева ковчеза**,/ И Холм восходит к облакам, / В покрове девственного снега /* (С. М. Соловьев «Покрыла белая зима...»). В Библии сказано, что когда ковчег остановился на вершине одной горы в Армении, Ной, увидев около ковчеза немного суши, стал надеяться на лучшее. Несколько дней спустя, когда вода ещё более убывала, он выпустил ворона, желая узнать, нет ли ещё где-нибудь свободной от воды и уже доступной для высадки земли. Однако тот вернулся к Ною ни с чем. Через семь дней Ной выпустил с тою же целью **голубя**. Когда же последний вернулся к нему, неся лист маслины, то Ной увидел, что земля освободилась от воды, и, прождав ещё семь дней, выпустил из ковчеза животных и сам вышел со своими домочадцами.

Актуальность, современность любого слова или выражения всегда проверяется на практике, то есть реальным бытованием в речи людей. Это в полной мере справедливо

и по отношению к фразеологическим оборотам, восходящим к библейским текстам. Семантика переполненного обитателями пространства или символа средства спасения обусловила существование фразеологизма *Ноев ковчег* и в экстралингвистическом пространстве: так *Ноев ковчег* – независимая информационно-аналитическая международная газета армянской диаспоры; *Ноев ковчег* – международный кинофестиваль, организованный как ежегодный форум кинематографистов; *Ноев ковчег* – христианский журнал для семейного чтения (во всех примерах актуальным является значение *объединения, общности* с явной положительной коннотацией); *Ноев ковчег* – зоомагазин (Украина, г. Харьков); *Ноев ковчег* – зоопарк в Раксолле (Англия), рассказывающий детям о связи веры и науки (аллюзия к библейскому «каждой твари по паре») и др.

Важной особенностью, присущей фразеологизмам библейского происхождения, является способность этих единиц к символическому переосмыслению, что отражается в текстах современной поэзии:

*Нелепый, как в террариуме - сом,
как Бах на дискотеке в стиле регги,
он был в телеге пятым колесом
для вящего спокойствия телеги.
Неслышен, незаметен, невесом...*

Но если сел в ковчег – не ной в ковчеге. (А. Габриэль «Пятое колесо») [5].

Художественный эффект достигается дистантным расположением компонентов фразеологизма и использованием омонимичных форм (обыгрыванием библейского имени *Ной* и формы повелительного наклонения единственного числа глагола *ныть*).

Таким образом, в употреблении рассматриваемого фразеологизма сочетаются: актуализация первичного значения, актуализация переносного значения, оживление стершихся метафорических моделей, создание новых метафорических образов. Именно совокупность всех названных процессов делает библейские фразеологизмы фактами живого языкового употребления, обеспечивая им прочное место во фразеологической системе современного русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Гак, В. Г. Вопросы сопоставительной фразеологии (библейзмы в русском и французском языках) / В. Г. Гак // Научные труды МПГУ. – М., 1994. С. 14–20.

2 Ноев ковчег: материал из Википедии (свободной энциклопедии). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ноев_ковчег.

3 Мокиенко, В. М., Большой словарь русских поговорок. / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «Олма Медиа Групп». 2007. – 785 с.

4 Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>.

5 Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.ru/>.

УДК 82-192:398.9

И. А. Бароўская

ФУНКЦЫЯ НАВАННЕ ФРАЗЕАЛАГІЧНЫХ АДЗІНАК У ПЕСЕННА-ПАЭТЫЧНЫХ ТЭКСТАХ